Ван Чжэннан, 28-летняя женщина в 170 см и 55 кг, дочь главы местного отделения - была лицензированным адвокатом, которая работала в здании суда. С этой справочной информацией она удовлетворяла всем критериям для вспомогательного персонажа.

Вся эта информация всплыла в голове Чэнь Мо с первого взгляда. Его мать предоставила всю информацию, которая была напечатана на стандартной бумаге формата А4, но рост и вес были определены им с первого взгляда. Когда Чэнь Мо посмотрел на лист, похожий на резюме, у него было странное чувство, как будто он был перенесен назад во времени. Казалось, что сияющая девушка на фотографии не была любовью к его жизни, которую он искал, а скорее ожесточенным противником, который постоянно держал в напряжении все время.

Семейное происхождение и квалификация девушки были впечатляющими. В самом деле, она была, конечно, человеком, с которым его мать его подставила.

Чэнь Мо было очень трудно отвести взгляд, не сводя глаз, он подсознательно блуждал от середины бровей Чжэннан до ее груди.

Только удерживая эти ключевые области в своем поле зрения, он мог чувствовать себя спокойно.

Это определенно нельзя назвать моей причудой и нельзя обвинять в этом. Ее манеры слишком властны.

Чэнь Мо любил наблюдать за своими противниками. Если есть время, всем снайперам нравилось наблюдать за своими противниками, потому что это позволяло им стрелять с большей точностью.

Он увидел, как Ван Чжэннан сразу же скрестила на ноги, после того как села. Она прижалась спиной к стене. Ее осанка омрачала доверие, сигнализируя, что она желала или, как ожидалось, полностью контролировать ситуацию. Он увидел, как она перелистывает меню, а затем делает паузу, чтобы посмотреть на пятно на странице, прежде чем поднять брови и решительно перевернуть на следующую страницу.

Из этого Чэнь Мо мог сказать, что она была тяжелым человеком, большое значение придавала деталям, и, кроме того, никогда не испытывала трудностей. Он увидел ее тонкий слой макияжа и дымчатые тени для век. Несмотря на то, что ее макияж был применен мастерски, с острыми глазами Чэнь Мо, он действительно ощущал желание притащить ее в туалет и умыться ей. Чэнь Мо любил выразительных людей, которых он мог читать с одного взгляда.

Конечно, в течение секунды, когда Чэнь Мо оценивал Ван Чжэннан, он мог также почувствовать, что она делает то же самое. Но он подтвердил, что она не сможет ничего увидеть по нему. Если любовь была болезнью, Ван Чжэннан почувствовала, что давно должна была стать доктором мирового класса.

По правде говоря, у нее была довольно простая причина для того чтобы встретиться с Чэнь Мо и проверить его: он достиг крупного положения в вооруженной полиции в таком молодом возрасте, его мать была начальником отдела социального обеспечения, а его отец работал в Налоговом бюро. Такая родословная действительно была очень хороша, но этого было недостаточно, чтобы привлечь ее внимание. Что действительно привлекло ее внимание, это был предыдущий опыт Чэнь Мо. Она слышала, что он ранее служил в специальных вооруженных силах. В наши дни все было поверхностно. Хорошие военные офицеры смешались с плохими, и было трудно различить их. Человеку, родом из обычной семьи, не просто попасть в специальные вооруженные силы и выдержать суровые условия, это и вызвало

ее любопытно. По мере того, как мужские воинственные побуждения со временем угасали, женщины инстинктивно стали жаждать связи с героями. Однако после встречи с ним она внезапно начала терять доверие.

Отношение Чэнь Мо было странным, или, возможно, даже никаким. Она чувствовала, что столкнулась лицом со стеной, которая поглотила все, не оставив ни единого следа. Ван Чжэннан слышала много «да», «нет» и «не знаю». Трудно было сказать, но в конце концов она потеряла терпение и наклонилась вперед, спросив:

«Я тебя раздражаю?»

«Нет».

Чэнь Мо заметил, что ее ноги твердо стояли на земле и указывали на дверь. Она хотела уйти.

«Значит, я тебе нравлюсь?» - спросила Ван Чжэннан.

«Нет»

«Почему? По какой причине?»

Ван Чжэннан была расстроена. Ее никогда прежде не отвергали. Это было для нее полным позором.

«Нет причин», - сказал Чэнь Мо, молча глядя на нее. Причина?

Должна быть причина для раздражения. Должна быть причина любить кого-то. Но мне нужна причина не любить тебя? Кто может дать мне повод для того, чтобы полюбить кого-то в течение тридцати минут?

Ван Чжэннан ударила по столу в приступе гнева и сказала:

«У тебя проблемы».

Табличка «Earth Café» была маленькой и круглой, внутри были отдельно стоящие столы. От ее удара стол начал опрокидываться, и чашки кофе начали соскальзывать. Чэнь Мо ловко поймал стол и чашки. Ван Чжэннан встала и поняла, что он не намерен просить ее остаться, поэтому она повернулась и ушла.

Ради всего святого, подумала она. Она решила, что в течение следующих нескольких недель она не будет встречаться с военными.

Мяо Юань удивленно посмотрела на дверь.

«Ушла ...»

«Педик?»

Спросила Момо, возвращаясь обратно к прилавку с меню в руке.

«Может, они расстались?» Мяо Юань взяла меню из руки Момо, а затем начала делать кофе.

«Не может быть ...», - одновременно сказали они, а затем развернули головы в направлении Чэнь Мо.

Чэнь Мо почувствовал чей-то взгляд и повернул голову. Он увидел, что Мяо Юань, похоже, в шоке и указывает на свою чашку. Похоже, эта девушка слишком посвятила себя работе, подумал Чэнь Мо.

Кажется, у босса этого кафе есть впечатляющие способности удержать своих работников. Шоколад уже остыл и загустел превратившись в вязкий состав, который скользнул вниз по горлу, задевая по пути вкусовые рецепторы. Чэнь Мо одним глотком опустошил всю чашку и кивнул на Мяо Юань, показывая, что этого достаточно, ей больше не нужно было смотреть на него.

Мяо Юань немедленно подошла и спросила:

«Что-нибудь еще?»

«Спасибо».

«Вкус ... все в порядке?»

Чэнь Мо вспомнил первоначальный богатый ароматный запах и искренне кивнул головой.

«Очень вкусно».

Услышав это, Мяо Юань улыбнулась.

Осень была прекрасной. Молодые девушки сияли, как солнце, и их легкая улыбка была похожа на рассвет. Мяо Юань ушла в приподнятом настроении. Чэнь Мо видел, как она сияла счастьем, которое было почти ощутимо. По какой-то неизвестной причине он также был в отличном настроении. Если бы одной фразы ободрения было достаточно, чтобы доставить человека на луну, тогда не было причин скупиться на них.

«Он сказал, что это очень вкусно!» - сказала Мяо Юань, когда вернулась к прилавку и спряталась за ним.

Момо положила руку на лоб Мяо Юань. Да, у нее лихорадка. Мяо Юань спряталась за прилавком и скрытно посмотрел на Чэнь Мо. Его подруга только что ушла, но он выглядел сдержанным и казался спокойным, как гора.

Мяо Юань вздохнула, ах ... такой красивый. Как бы я ни смотрела на него, он красив со всех сторон. Как эта девушка могла бросить его и уйти?

Момо прошептала:

«Даже не мечтай»

«Это запрещено?»

«Но у него есть девушка!»

«Мне не разрешено даже смотреть?»

Хрупкое сердце Мяо Юань сжалось.

Дневное солнце было очень приятным. Чэнь Мо сидел рядом с окном, глядя на листья, падающие один за другим. Он взял половину дня, и еще было время. Он был слишком ленив,

чтобы вернуться. Конечно, он много не думал. Он просто отдыхал. По сравнению с прошлым, в настоящее время он чувствовал, что он был в отпуске. Казалось, что время течет медленно, и ему казалось, что все это свободное время было пустым.

Пустое. Чэнь Мо горько рассмеялся. Он вернулся, что бы понять смысл этого слова. Когда его старший, Чжэн Кай, вернулся назад, он был счастлив. Вероятно, это потому, что у него был дом и работа. Жизнь сделала людей более занятыми.

«Ты уже ушел, - тихо сказал он себе, - так старайся приспособиться!»

Чэнь Мо почувствовал, как кто-то смотрит на него. Постоянный взгляд иногда отвлекался, никогда не задерживаясь слишком долго. Чэнь Мо заметил глаза Мяо Юань, выглядывающие из-за стойки. Однажды замеченная Мяо Юань неловко улыбнулась и указала на его стол. Чэнь Мо опустил голову, чтобы найти маленький кусочек темного шоколадного пирожного. Это был простой квадратный кусочек, который можно было найти где угодно. Вилкой Чэнь Мо отрезал кусочек и положил себе в рот.

Мяо Юань нервно закрыла, затем открыла глаза.

Но ... Чэнь Мо наклонил голову и неожиданно разрезал пирожное. Мягкое бисквитное пирожное показало коричневую, молочно-подобную жидкость с сильным, опьяняющим запахом. Был не только богатый запах какао. Был также еще один, более слабый аромат с намеком на пряность, который слегка возбуждал. Это была пьяная сладость. Это было вино!

Чэнь Мо очень чувствителен ко всем стимуляторам и поэтому никогда не пил вина или кофе. Чэнь Мо бессознательно облизнул нижнюю губу, размешал кусок крема и положил в рот. Он растаял сразу. Переполненный вкуса он как будто перенесся в сон. Богатый, ароматный шоколад подогревал сердца людей в начале зимы. Многие мужчины пренебрегают сладостями, но эти сладкие кондитерские изделия являются частью наших самых ранних и самых нежных, блаженных воспоминаний. Наши вкусовые рецепторы, только после постоянного стимулирования, научились заменять сладость горькостью и пряностью. Мяо Юань, увидев, что Чэнь Мо раскрыл теплую, расслабленную улыбку, довольно улыбнулась и отвернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/13145/255089>